

УМБОНООБРАЗНЫЕ ЗОЛОТЫЕ ПРЕДМЕТЫ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ФИЛИППОВКИ

Из раскопок кургана 1 могильника Филипповка 1, расположенного на территории Илекского района Оренбургской области РФ, происходит золотой предмет (рис. 1), представляющий собой литую из золота полусферу, украшенную в традициях скифо-сибирского звериного стиля¹. В центре верхней части полусферы имеется сквозное отверстие. Диаметр предмета 9,5 см, высота – 4,8 см. Этот предмет составил часть экспозиции выставок археологической коллекции из Филипповки и неоднократно публиковался в каталогах выставок (*The Golden Deers...*, 2000, cat. №96: 157; *Золотые олени...*, 2003: 26). В публикации 2000 г. этот предмет назван «Shield of quiver» что можно перевести с английского, как *умбон колчана*, но в каталоге 2003 г. он уже значится как «полусферический предмет с изображениями животных». По-видимому, у авторов этого издания уже не было уверенности в том, что они имеют дело действительно с «умбоном». И это не удивительно: предмет, очевидно, происходит из тайника, в котором разнообразные по назначению вещи были сложены беспорядочно (*Пшеничнюк, 1989*).

В 2006 году Приуральская экспедиция Института археологии РАН² провела раскопки «царского» кургана №4 Филипповского могильника (*Яблонский, 2007а,*

б; Yablonsky, 2007). Помимо центральной могилы, в полах насыпи были обнаружены три впускных захоронения, сделанные в глубоких (около 4 м) могильных ямах с заплечиками и бревенчатыми перекрытиями. Все они оказались неграбленными и представляют собой «закрытые» археологические комплексы. На этот раз сохранность комплекса сопровождающего инвентаря позволила зафиксировать все вещи во взаимосвязи.

По данным А.Х.Пшеничнюка (*Pshe-nichnyuk, 2000: 29*) и Л.Т. Яблонского (*Яблонский, 2007а, б; 2008: 173*), памятник датируется в пределах второй половины V – IV вв. до н.э.

Погребение 2 (рис. 2) принадлежало пожилому по тем временам (50-55 лет) воину³. Он лежал на спине, в вытянутом положении, головой в южный сектор. Погребенный был уложен на травянистую подстилку, которая перекрывала всю площадь погребальной камеры.

В юго-восточном углу могилы находился железный чешуйчатый доспех. Он был набран из железных чешуек, нашитых на кожаную основу, застегивавшуюся предположительно на левом боку. Чешуя прямоугольной формы, с округлым нижним краем, примерные размеры – 3,5 x 1,5 см; соединены между собой ламеллярным

¹ Раскопки А.Х.Пшеничнюка (Уфа).

² Руководитель экспедиции Л.Т.Яблонский.

³ Половозрастные определения Л.Т.Яблонского.

Рис. 1. Золотой предмет из кургана 1. По: *Золотые олени...*, 2003: 26.

способом. Дополнительная защита груди состояла из двух комплексов более крупных пластин, размерами 4x19 см, связанных между собой так же ламеллярно. Они располагались в районе ключиц. Все детали оплечья были окантованы по краю кожаной полосой (*Рукавишников, Рукавишникова, 2008*).

В юго-западном углу в пол погребальной камеры был воткнут вертикально массивный железный наконечник копья.

На груди погребенного находилась гривна с заходящими концами. Она была выполнена из литого золотого прута. Концы гривны украшены объемными фигурками лежащих в полный рост хищников кошачьей породы, вероятно, львов.

Поперек бедер, рукоятью к правой кисти лежал короткий железный меч-акинак. Перекрестие меча золотое, бабочковидной формы с литым изображением многофигурной композиции в зверином стиле. Лезвие меча было богато украшено золотой гравировкой, рукоять — обложена золотым листом с композицией, изображающей сцену терзания. Темляк меча украшала крупная хрустальная граненая бусина.

Острие клинка меча располагалось поверх колчана, в котором находилось более 200 разнотипных экземпляров бронзовых

наконечников стрел. Под левой тазовой костью лежал каменный оселок с отверстием для подвешивания.

В районе левого локтя располагался массивный золотой полый предмет усеченно-конической формы, с отверстием в центре верхней плоскости (рис. 3), а несколько выше — массивная золотая литая пряжка в виде фигурки лежащего тигра. Она служила в качестве обоймы для перекрестия ремней пояса и портупей. Можно видеть, что предмет располагается на поверхности горита. От самого горита сохранились остатки переплетенных прутьев, на поверхности которых фиксировались следы кожи. Внутри горита были найдены точильный камень и железный нож.

На дне могильной ямы **погребения 3** был расчищен скелет молодого мужчины-воина. Погребенный лежал на спине, в вытянутом положении, головой в южный сектор (рис. 4). Справа от скелета, под бортом погребальной камеры *in situ* располагались две металлические детали копья — массивный железный втульчатый наконечник и вток в виде серебряной втулки. Судя по взаиморасположению наконечника и втока, общая длина копья составляла 3,2 м.

На шею погребенного была надета гривна с заходящими концами, сделанная

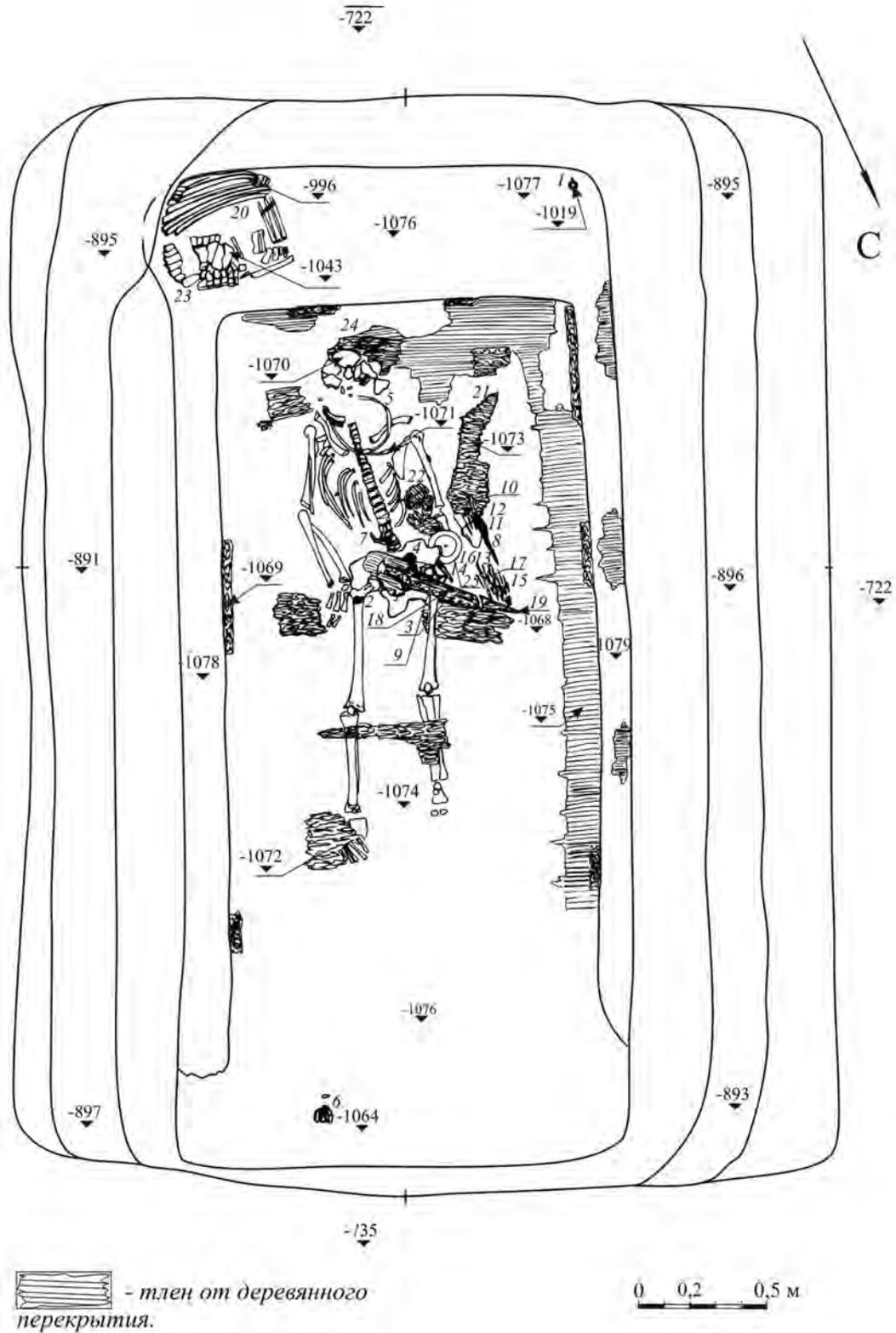

Рис. 2. Курган 4, погребение 2. План.

1 – наконечник копья железный; 2 – накладка бронзовая; 3 – нож железный; 4 – подвеска темлячная; 5 – гривна золотая; 6 – фрагменты деревянного сосуда с бронзовыми накладками и гвоздями с железной пластинкой; 7 – крюк серебряный; 8 – предмет железный; 9 – портупейная бляшка (тигр) золотая; 10 – фрагмент железного предмета; 11 – фрагмент железного ножа; 12 – железный предмет; 13 – точильный камень; 14 – каменный оселок; 15 – наконечники стрел бронзовые; 16 – накладка на горит золотая; 17 – фрагмент железного ножа; 18 – подвеска темлячная; 19 – меч железный; 20 – доспехи железные; 21 – тлен от колчана; 22 – остатки горита; 23 – кожа от доспехов; 24 – фрагмент подстилки из-под черепа; 25 – кожа и прутья из-под горита.

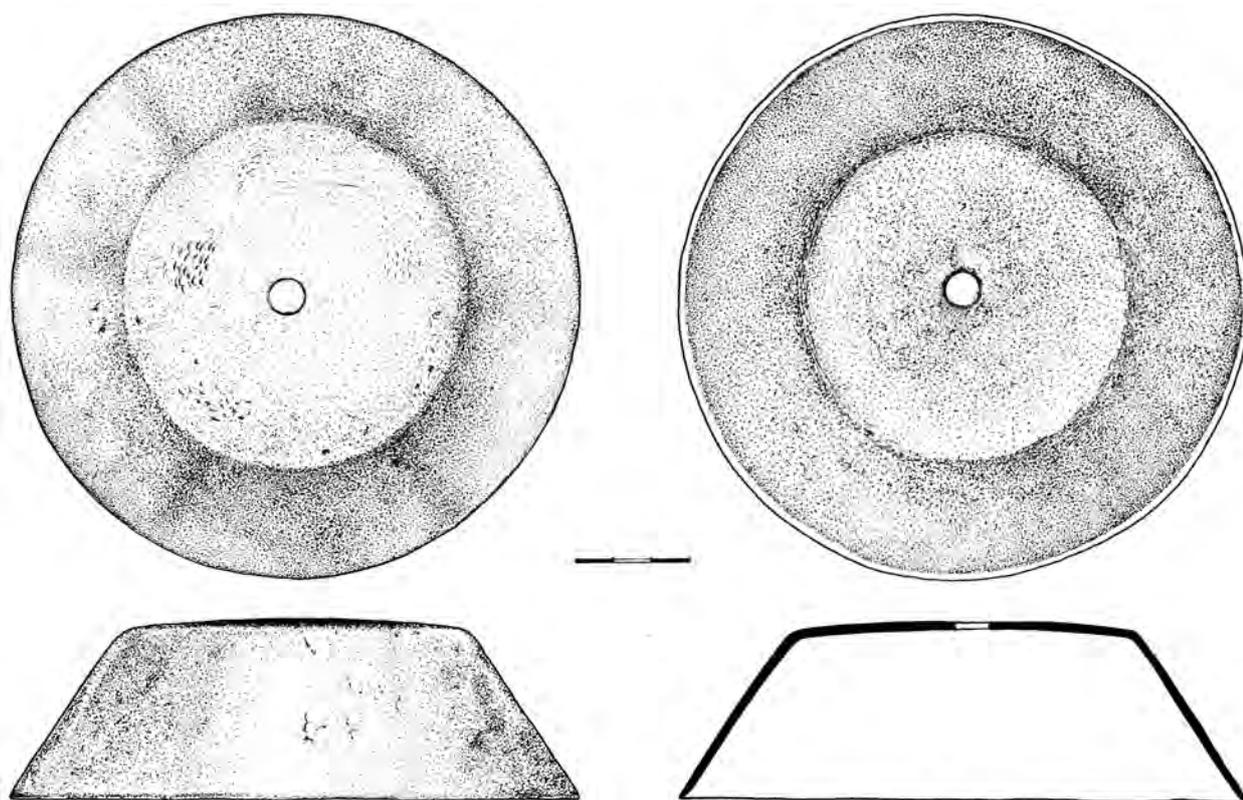

Рис. 3. Умбовидный предмет из погребения 2.

из золотого литого прута. Концы предмета украшены объемными фигурками лежащего хищника кошачьей породы, вероятно, льва.

Поперек бедер, рукоятью к правой кисти лежал короткий железный меч-акинак, типологически аналогичный вышеописанному, но без орнаментации золотом. На его навершии, однако, имелись небольшие выступы, обернутые золотой фольгой.

У левого бедра находились золотые предметы – массивный предмет усеченно-конической формы (рис. 5), типологически аналогичный вышеописанному, но несколько уступающая ему по размерам (диаметр больший – 15,2 см, меньший – 9 см, высота 4,9 см, диаметр отверстия – 0,9 см) и пряжка (обойма для перекрестия ремня и портупей), выполненная в виде серебряной литой пластины с двумя изнаночными петлями. Лицевая поверхность пряжки покрыта золотой фольгой со штампованной многофигурной композицией в зверином стиле.

Рядом с левой бедренной костью, ниже тазобедренного сустава был найден

портупейный крюк. Он сделан из литого серебра и изображает композицию из противопоставленных голов грифона и пантеры. Детали голов животного и мифической птицы покрыты глубокой гравировкой, заполненной золотом. У левого бедра располагался также железный клевец.

Поверх острия меча находился колчан, наполненный стрелами – бронзовые наконечники (более 60 экземпляров).

Между скелетом и наконечником копья стояла деревянная чаша, от которой, помимо древесного тлена, сохранилась золотая накладка на венчик. Она представляет собой прорезную ажурную пластину с изображением оленя. Такие оковки хорошо известны по материалам из «царского» кургана №1 Филипповского могильника (Федоров, 2006).

Как и в предыдущем случае, умбообразный предмет находился на поверхности горита, в средней его части (рис. 4).

Комплексы вооружения из погребений 2 и 3 Филипповки дают возможность реконструировать костюм (рис. 6) богатого кочевника из Южного Приуралья

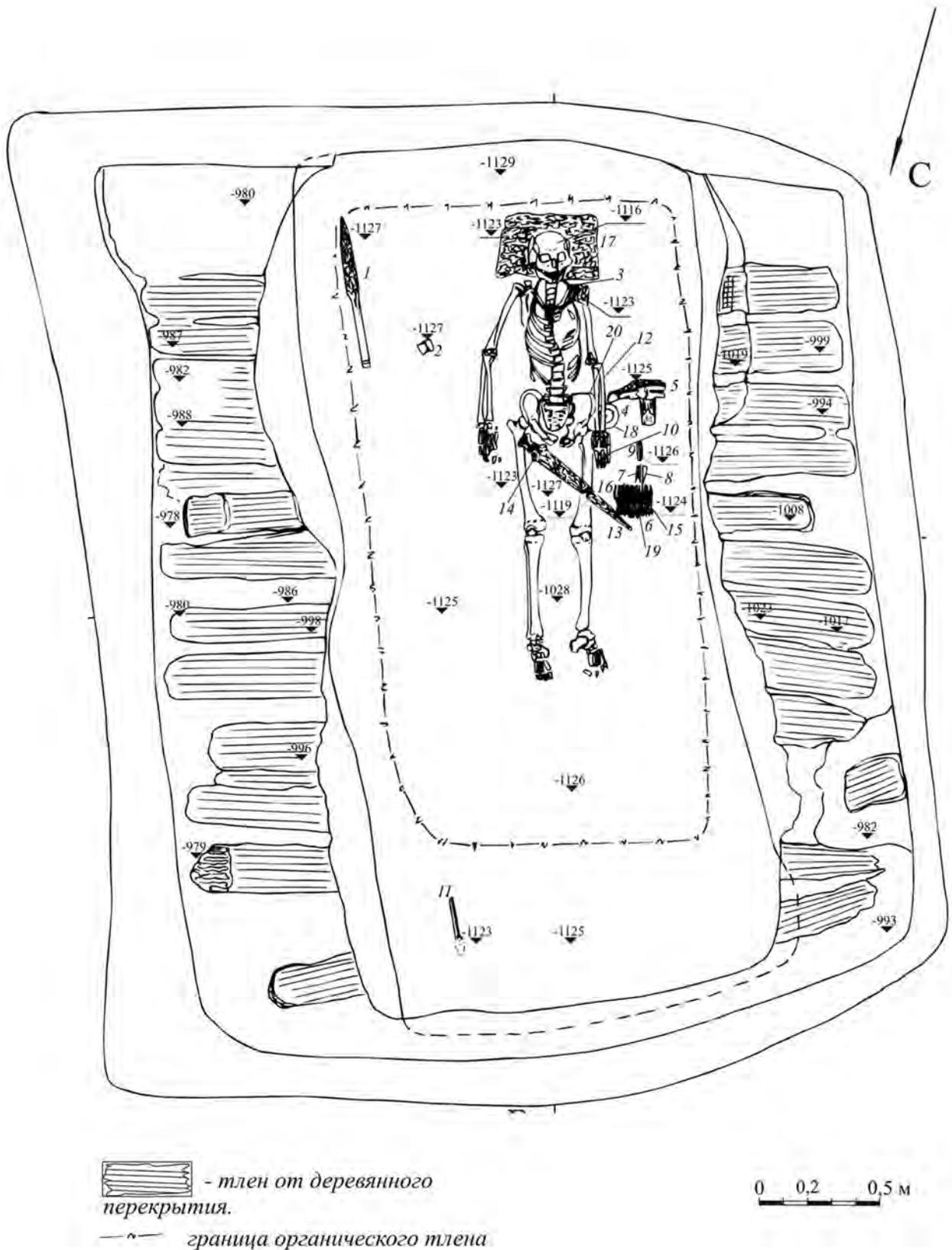

Рис. 4. Курган 4, погребение 3. План.

1 – наконечник копья железный; 2 – накладка на чашу золотая; 3 – гривна золотая; 4 – накладка на горит золотой; 5 – клевец железный; 6 – наконечники стрел бронзовые; 7 – ложка костяная; 8 – предмет костяной; 9 – предмет железный; 10 – крюк колчаный; 11 – вток древка копья; 12 – пряжка портупейная; 13 – меч железный; 14 – фрагмент застежки на перекрестии меча; 15 – фрагмент кожи; 16 – деревянная рамка; 17 – дерево; 18 – фрагмент кожи из-под умбона; 19 – кожа от колчана; 20 – кожа от пряжки.

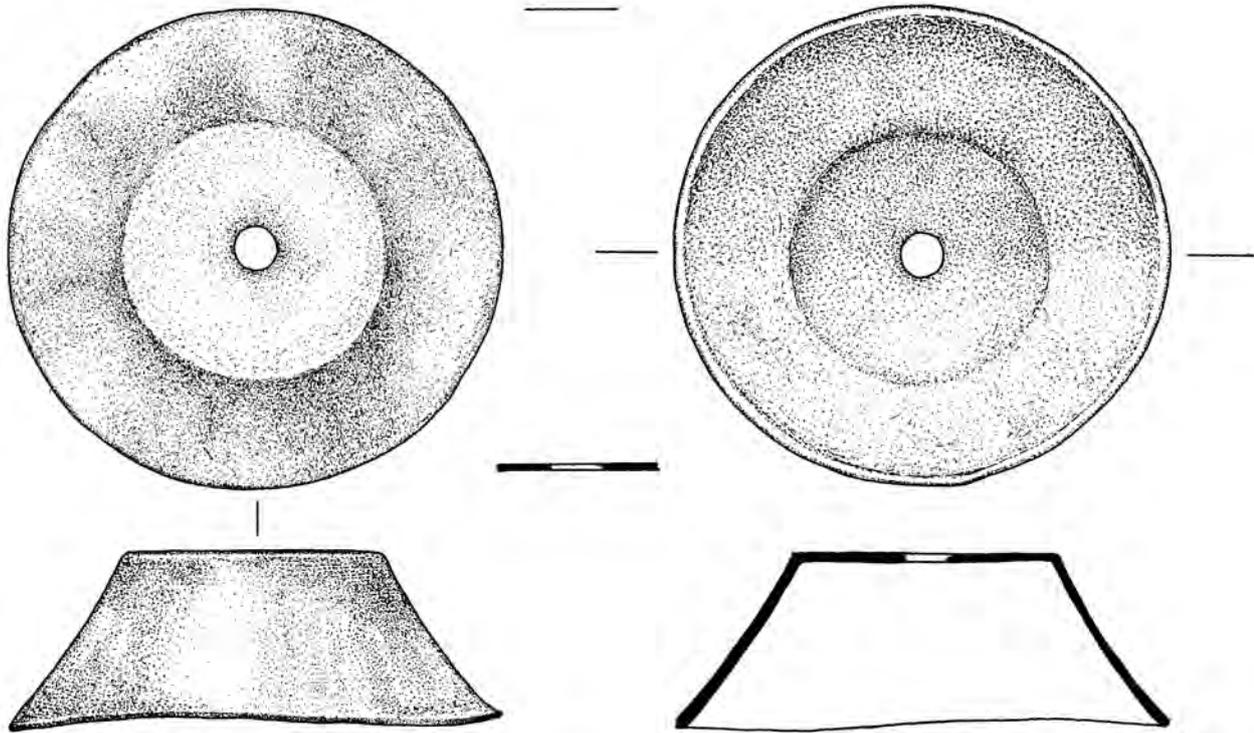

Рис. 5. Умбоновидный предмет из погребения 3.

(Яблонский, 2007б, с. 131)⁴. И так, в обоих случаях четко фиксируется расположение умбоновидных предметов на поверхности средней части горитов. Именно так изображены аналогичные предметы на каменных изваяниях скифской эпохи (Ольховский, Евдокимов, 1994: 131, 150, 157, 161)⁵.

Особенно четко это сходство проявляется в изваянии из Приветного, курган 2 (Ольховский, Евдокимов, 1994: 150, №105, илл. 62) (рис. 7).

По мнению В.С. Ольховского, усеченно-конический или полусферический умбон вообще является характерной чертой скифских горитов V–IV вв. до н.э., а их появление может относиться даже к рубежу VI–V вв. (Ольховский, Евдокимов, 1994: 73). По данным В.С. Ольховского (Ольховский, Евдокимов, 1994: табл. 17), на Северном Кавказе и в Крыму изваяния с изображениями умбоновидных предметов датируются, в основном, V–IV вв. до н.э. Вместе с тем, В.С. Ольховский (Ольховский, 1989: 103) полагал, что

полусферические умбоны являются отличительной особенностью скифских горитов и IV–III вв. до н.э.

Известен золотой предмет усеченно-конической формы с отверстием в основании из разрушенного погребения 1 в кургане у г. Арциз в Правобережном Нижнем Поднестровье. А.С. Островерхов и С.Б.Охотников (1989: 58, рис. 3, 5) описывали его как «золотой умбоновидный предмет». Однако в более поздней публикации он охарактеризован подробнее: «Золотой предмет усеченно-конической формы с отверстием в основании. Высота 9 см, нижний диаметр 6 см, верхний 11 см, вес 263,951 грамма, проба 800. Авторы этой публикации (Алексеева и др., 1997) отмечают, что подобные находки довольно широко распространены в Северном Причерноморье (14 местонахождений), однако по поводу их функционального назначения имеются различные точки зрения. Их называли ворворками, навершиями,

⁴ Изображенный здесь железный кованый шлем происходит из кургана 11 могильника Филипповка 1.

⁵ Приношу глубокую благодарность В.Е.Маслову за указание на эти аналогии.

Рис. 6. Реконструкция костюма воина из Филипповки.
Рисунок А.Сухоруковой по реконструкции Л.Т.Яблонского.

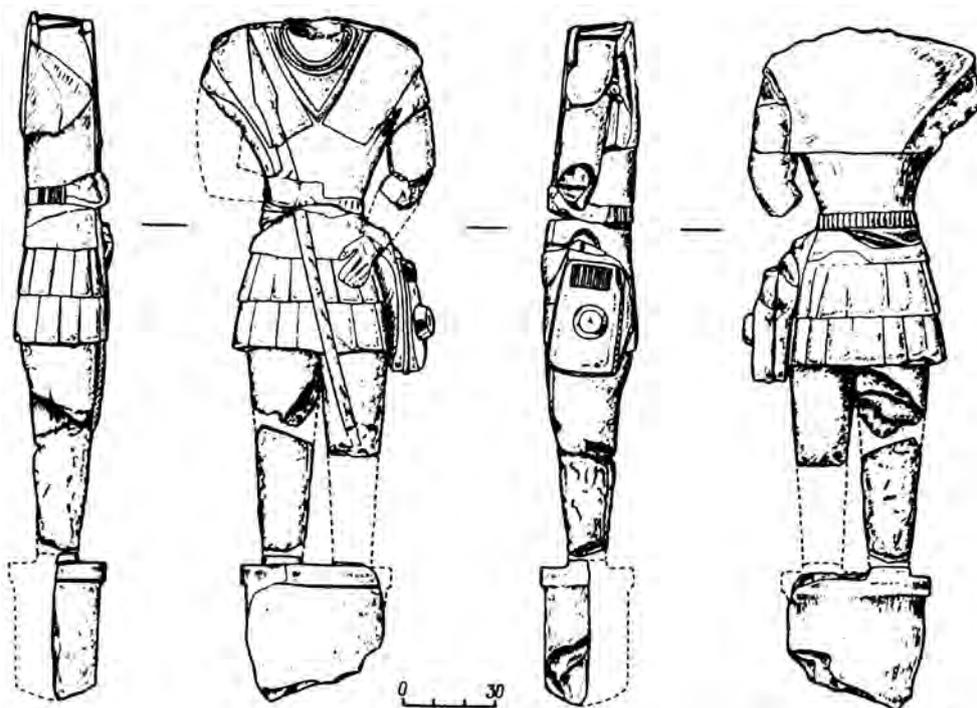

Рис. 7. Изваяние из Приветного.
По: Ольховский, Евдокимов, 1994: 150.

умбонами, головными уборами и т.п. Территория распространения этих предметов весьма широка: Северный Кавказ, Крым, степи Причерноморья. Условия находок также различны — в погребениях, тайниках, тризнах икладах. В нашем случае наиболее вероятной представляется трактовка этого предмета, как принадлежность горита. В частности, авторы этой публикации упоминают изображение подобного предмета на горите у скифов, изображенных на амфоре из Чертомлыка (Алексеев и др., 2001), который датируется серединой — второй половиной IV в. до н.э. (Алексеев, 2003: 36, табл.3). Ю.В.Болтрик (1996: 107-109) писал о сакаральной нагрузке этих предметов, что не мешает, впрочем, рассматривать их в качестве деталей горитов.

Опубликована также находка умбона из неграбленного захоронения в Крыму (Андрух, 1988). Подробный анализ аналогий этому предмету, изложенный в работе С.И.Андрух (1988: 165), избавляет нас от необходимости проводить его повторно. Отметим лишь три обстоятельства:

1. Все эти предметы происходят из разрушенных комплексов, и их назначение оставалось спорным.

2. Все они были датированы авторами публикаций VI—V вв. до н.э.

3. Все эти находки локализируются в Предкавказье и в Крыму.

Крымский умбон С.И. Андрух комплексом сопровождающего инвентаря датировала рубежом VI — первой половиной V в. до н.э. (Андрух, 1988:167).

Приднепровские, северокавказские и крымские умбоны являются, как будто, стадияльно синхронными филипповским, попадая в хронологический интервал VI—IV вв. до н.э. С нашей точки зрения, Филипповский могильник датируется несколько более поздним временем: вторая половина V — IV вв. до н.э. (Яблонский, 2008). Но надо иметь в виду, что вещи из драгоценных металлов в период строительства филипповских курганов, уже являлись раритетными, антикварными, и время их захоронения может являться несколько более поздним, чем время изготовления. Впрочем, датировка чертомлыкской амфоры хорошо укладывается в хронологический отрезок времени функционирования Филипповки.

В любом случае, филипповские находки позволяют теперь уже без всякого сомнения утверждать, что загадочные конусовидные и полусферические предметы с отверстием в верхней части скифского времени действительно являются накладками на горит, своеобразными умбонами, служившими одновременно украшениями горитов и, возможно, их утяжелителями.

Литература

Алексеев, 2003 — Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии. СПб, 2003.

Алексеев и др., 2001 — Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык. Скифский царский курган IV в. до н.э. Киев, 1991.

Алексеева и др., 1997 — Алексеева И.Л., Охотников С.Б., Редина Е.Ф. Скифское погребение у г. Арциз // Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимовлияния античной и варварской культур (IV в. до н.э. — IV в. н.э.). Тирасполь. 1997.

Андрух, 1988 — Андрух С.И. Погребение раннескифского воина в Присивашье // СА, 1988. №1.

Болтрик, 1996 — Болтрик Ю.В. Большие золотые «ворварки» у скифов // Мир Ольвии. Памятник исследователю и исследование памятника. К 90-летию профессора Л.М. Славина. Киев, 1996.

Золотые олени..., 2003 — Золотые олени Евразии. СПб., 2003.

Ольховский, 1989 — Ольховский В.С. Скифский горит (по изображениям на антропоморфных изваяниях) // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти академика М.И. Ростовцева. Новочеркасск, 1989.

Ольховский, Евдокимов, 1994 — Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л. Скифские изваяния VII—III вв. до н.э. М., 1994.

Островецких, Охотников, 1989 — Островецких А.С., Охотников С.Б. О некоторых мотивах звериного стиля на памятниках из собрания Одесского археологического музея // ВДИ. 1989. №2.

Пшеничнюк, 1989 — Пшеничнюк А.Х. Раскопки «царского» кургана на Южном Урале. Препринт доклада. Уфа, 1989.

Рукавишников, Рукавишникова, 2008 – Рукавишников Д.В., Рукавишникова И.В. Доспех из погребения 2 кургана 4 могильника Филипповка (интерпретация комплекса и реконструкции первоначального облика) // Ранние кочевники Волго-Уральского региона. Оренбург, 2008.

Федоров, 2006 – Федоров В.К. О предназначении деревянных сосудов ранних кочевников Южного урала, украшенных драгоценными обкладками // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. Уфа, 2006.

Яблонский, 2007a – Яблонский Л.Т. Что искали грабители? // Наследие народов Российской Федерации. 2007. №1.

Яблонский, 2007b – Яблонский Л.Т. Курган сарматских вождей в Южном Приуралье // National Geographic. 2007. Апрель.

Яблонский, 2008 – Яблонский Л.Т. Новые раскопки Филипповского могильника и проблема формирования раннесарматской культуры Южного Приуралья // Ранние кочевники Волго-Уральского региона. Оренбург, 2008.

The Golden Deers..., 2000 – The Golden Deers of Eurasia. New-York, 2000.

Yablonsky, 2007 – Yablonsky L.T. Excavations of a «Royal» Barrow-Grave in the Southern Ural // Folia Archaeologica. Budapest, 2007.